

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисъ: въ Канцеларіи Наместника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ переслакою . . 3 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 . 80 к.

Газета печатается съ платою за каждую бумгу по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 29-го Сентября.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 9-й день Сентября 1853 года, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны третьей степени, съ бантомъ. Въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ за рѣкою Лабою, 17-го Февраля 1853 года, при истребленіи Егерухаевского аула Ассанъ Шухой, Кавказскаго Линійнаго Казачьяго Войска, полковъ: 1-го Ставропольскаго, Командующій онымъ, Войсковый Старшина Михаилъ **БАСКАКОВЪ**, 1-го Кавказскаго Есаулъ Дмитрій **СЕМИЧЕВЪ**, 2-го Кавказскаго Сотникъ Дмитрій **ПРОТОПОПОВЪ**, Хорунжій Иванъ **БАБАЛЫКОВЪ** и письменный переводчикъ при управленіи Праваго Фланга Кавказской Ливні, состоящій по Кавалеріи Ротмистръ **МУСТАФА ИБРАГИМОВЪ**, Тою же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость». Въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ за рѣкою Лабою, 17-го Февраля 1853 года, при истребленіи Егерухаевского аула Ассанъ Шухой, Кавказскаго Линійнаго Казачьяго Войска, 1-го Кавказскаго полка Сотники: Пикаворъ **ГАРМИЛОВЪ**, Панкратъ **КАЛИМАНОВЪ** и состоящій по Кавалеріи Штабъ-Ротмистръ **КАЗЫ-АМЗАЕВЪ**. Золотою саблею, съ надписью: «за храбрость». Въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ за рѣкою Лабою, въ Февралѣ 1853 года, при раззореніи Егерухаевского аула Ассанъ Шухой, состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Подполковникъ **МУСА-ДУНДУХОВЪ**.

— Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, согласно представленію Г. Министра Финансовъ, въ 20-й день Августа 1853 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Поименнымъ каптоннаго чая въ Закавказскомъ Краѣ и Астраханскомъ Таможенномъ Округѣ, въ случаѣ задержанія онаго при провозѣ и хозяйствѣ, выдавать изъ таможенныхъ суммъ, немедленно по окончаніи дѣла о конфискаціи чая, по 50 коп. сер. за каждый фунтъ, въ счетъ причитающейся имъ, по 1,544, 1,595 и 1,595-й статьямъ VI Т. Св. Зак., награды изъ ценн, и 2) Постановленіе объ истребленіи конфискуемаго въ Закавказскомъ Краѣ каптоннаго чая оставить въ своей силѣ, съ тѣмъ однако, чтобы тотъ чай, который задерживаемъ будетъ въ Сухумкальскомъ Карантино-Таможенномъ Округѣ, не отсылая въ Тифлисъ, предавать истребленію въ Сухумкальскомъ и Новороссійскомъ Карантино-Таможенномъ Правленіи, по принадлежности, по вѣщаце, какъ въ присутствіи Управляющаго сими Округомъ.

ТИФЛИСЪ, 14-го Октября.

11-го октября Его Святлость Князь Наместникъ Кавказскій изволилъ прибыть въ Тифлисъ изъ Каджоръ.

— Изъ Баки намъ сообщаютъ о слѣдующемъ:

25-го числа прошедшаго сентября, въ бакинскомъ уездѣ, въ окрестностяхъ селеній *Баладжары*, *Бинагады* и *Мазазырь*, последовалъ вулканическій взрывъ на горѣ называемой *Кювраки*. Этому явленію предшествовалъ черный дымъ, показавшійся на самой вершинѣ горы въ 11 часовъ утра; вслѣдъ за тѣмъ явилось пламя изъ жерла, образовавшаго взрывомъ и началось изверженіе жидкой глинны, которая была строватаго цвѣта и покрыла собою близъ лежащую къ жерлу землю, на 225 сажень въ окружности, слоемъ толщиной въ два аршина. Изверженіе это не причинило никому вреда.

— Изъ Ейска извѣщаютъ, что торговля при тамошнемъ портѣ состояла въ отвозѣ за границу пшеницы на 16,250 р. и въ привозѣ изъ Турціи сухихъ фруктовъ на 10,263 р. сер.

Вѣсти изъ урочища Кусары.

2-го Октябрѣ.

30-й день сентября былъ у насъ днемъ выступленія двухъ баталіоновъ Пехотнаго Генераль-Фельдмаршала, Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, назначенныхъ въ составъ отряда войскъ, собирающихся къ границѣ Азіатской Турціи. Въ этотъ день урочище Кусары, штабъ-квартира полка, оживилось сверхъ обыкновеннаго: съ ранняго утра, обозы потянулись по дорогѣ въ городъ Кубу; служебная дѣла, житейскіе хлопоты, прощанія занимали почти всѣхъ; многіе съ веселымъ, а кто съ озабоченнымъ, или опечаленнымъ лицомъ свѣтили окончить свои дѣла, но пробило 10-ть часовъ утра—сборы кончились и на полковой площади, около походнаго палатъ, стали въ ружье молодцы-солдаты 1-го и 2-го баталіона и явились многіе, провожающіе ихъ.

Бригадный командиръ, генераль-маіоръ Манюкинъ, подошедъ къ фронту, краткими словами приветствовалъ воиновъ, коимъ готовится трудъ дальняго похода и новой боевой жизни: дружный откликъ почти двухъ тысячъ челоувѣкъ былъ единодушнымъ отвѣтомъ на рѣчь начальника. По командѣ «на молитву!» повторенной громомъ барабановъ, каждый изъ присутствующихъ выслушалъ съ умиленіемъ сердца напутственный молебень, отслуженный

старшимъ полковымъ священникомъ. Вслѣдъ за этимъ окроплены св. водою всѣ присутствующіе и тутъ же стоящіа распущенныя знамена.

До начала молебна, нижніе чины баталіоновъ, выступающихъ въ походъ, были угощаемы своими товарищами остальныхъ баталіоновъ. После окончанія Божественной службы, генераль-маіоръ Манюкинъ удостоилъ отличившихся въ прежнихъ военныхъ дѣлахъ—вызвать впередъ и собственноручно украсить грудь храбрецовъ, присланными знаками отличія военнаго ордена и выпить за здравіе солдатъ—солдатскою чарою, солдатскаго вина. Призыву бригаднаго командира последовалъ: командиръ полка, полковникъ князь С. И. Васильчиковъ, колонный начальникъ, полковникъ З. Н. Алтуховъ и всѣ почти безъ изыятія штабъ и оберъ-офицеры; по вѣтвѣ раздалась команда: «надъсай ращцы!» Взбросилъ за-плечи свои походные пожитки молодець-солдаты и подъ звуки полковой музыки, заигравшей любимый маршъ, подъ громъ барабановъ, съ пѣснями на устахъ, надеждою въ сердцѣ и веселымъ лицомъ, прошелъ бодро, съ побѣднымъ кликомъ ура! передъ своими начальниками, желающими ему всего лучшаго и благодарившими его за молодецкую службу.

Въ заключеніе торжества, общество офицеровъ, тутъ же на площади, въ наскоро-разбитыхъ палаткахъ, угостило походною закускою, отправляющихся въ кампанію своихъ товарищей, какъ равно и присутствующихъ при молебнѣ дамъ. Гг. Бригадный и полковой командиры, и всѣ оставшіеся отъ похода штабъ и оберъ-офицеры, принимали живое участіе въ радужномъ, взаимномъ угощеніи... Чистосердечное было прощаніе всѣхъ... Шампанское, не одинъ разъ запылилось въ бокалахъ, осушаемыхъ при громкихъ ура! подъ звуки гимна «Божье Царя храни», въ честь Самодержавнаго Государя и Императора и лицъ Августѣйшей Фамиліи; въ честь славы Фельдмаршала полка; за здоровье Его Святлости шефа нашего, за здоровье Его Святлости, Господина Главкомаандующаго. Было еще много тостовъ, и всѣ они, отъ чистаго сердца, были провозглашаемы и приветствуемы единодушнымъ ура!...

Но всему свой чередъ: отправляющіеся въ походъ и завидующіе имъ товарищи ихъ свали на коней и весело помчались: одни къ своимъ частямъ, другіе же проводить друзей-сослуживцевъ до первой станціи; тамъ побесѣдовать еще о прошломъ и будущимъ планамъ своихъ и надеждахъ и еще разъ осушить прощальный бокаль....

Г. Л.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРЦІИ.

Константинополь, 4-го Октябрѣ (22-го Сентября ст. ст.). Посланники четырехъ великихъ державъ, по полученіи, 10/22 Сеп-

тября, депешъ изъ Вѣны объ отринутіи Русскимъ кабинетомъ измѣненій, предложенныхъ Портою въ Вѣнской нотѣ, имѣли въ слѣдующіе два дня нѣсколько совѣщаній, какъ между собою, такъ и съ Турецкими министрами, съ целью убѣдить сихъ послѣднихъ въ необходимости для Турціи принять Вѣвскую ноту въ первоначальномъ ея видѣ, безъ всякихъ измѣненій. По этому поводу, въ воскресенье и понедельникъ, 13/25-го и 14/26-го Сентября, происходили совѣщанія большаго совѣта, составленнаго изъ всѣхъ, какъ настоящихъ, такъ и бывшихъ Турецкихъ высокихъ сановниковъ и улемовъ, подъ предѣлательствомъ великаго визиря *Мустафы-паши*. Въ первомъ изъ этихъ засѣданій изложено было *Решидомъ-нашею* положеніе дѣла и предложенъ былъ вопросъ: слѣдуетъ ли принять первоначальный проектъ Вѣвской ноты безъ измѣненій, или настоятъ на измѣненіяхъ, предложенныхъ Портою? Оба засѣданія продолжались по шести часовъ и во второмъ засѣданіи рѣшено было не отступать отъ предложенныхъ Портою измѣненій въ проектъ Вѣвской ноты. Это рѣшеніе утверждено было великимъ муфти и Султаномъ, о чемъ и объявлено сегодня официально. Въ слѣдствіе того полагаютъ неминуемымъ разрывъ съ Россіею. Въ послѣдніе дни иностранные посланники снова имѣли совѣщанія между собою, а Англійскій и Французскій и съ Турецкими министрами.

(J. de C.)

— 16/28-го Сентября, скончался здѣсь, послѣ продолжительной болѣзни Греческій Константинопольскій патріархъ *Германъ*; погребеніе тѣла его святѣйшества совершено было на другой день, съ большою торжественностью.

(J. de C.)

— 10/22-го Сентября скончался здѣсь же отъ апоплексическаго удара, 86-и лѣтъ отъ роду здѣшній великій раввинъ еврейскій *Бенъ-Якаръ*.

(J. de C.)

— Вчера прибылъ въ Константинополь изъ Лондона г. *Ривессъ*, по словамъ *Débats* посланный съ важнымъ порученіемъ къ лорду Редклифу, а по увѣренію *Times* выхавшій въ путешествіе на Востокъ, для своего удовольствія; онъ прямо съ парохода отправился въ Англійское посольство, въ Тераніи.

(J. de C.)

— Порта адресовала на дняхъ двѣ ноты къ здѣшнимъ иностраннымъ посольствамъ, — первую для приглашенія ихъ къ содѣйствію въ прекращеніи злоупотребленій по продажѣ въ Константинополь крѣпкихъ напитковъ, а вторую для извѣщенія ихъ о рѣшительномъ запрещеніи иностраннымъ пароходамъ заниматься перевозкою пассажировъ между разными пристанями по Босфору.

(J. de C.)

— Бригадные генералы *Махмудъ-паша* и *Массаръ-паша*, сынъ министра иностранныхъ дѣлъ *Решид-паши*, выехали отсюда чрезъ Адрианополь въ Софію, для устройства тамошнихъ редифовъ, а второй чрезъ Галацъ въ Шумлу, для присоединенія къ арміи. По извѣстіямъ изъ Шумлы, эту крѣпость посетили, вѣроятно, недѣли двѣ тому, герцоги *Немурскій* и *Саксенъ-Кобургскій*. Ихъ Высочества прибыли туда 4/16-го Сентября, изъ Трансильваніи, чрезъ Букарестъ и Русукъ и были приняты съ особеннымъ отличіемъ *Омеромъ-нашею*, осмотрѣли всѣ крѣпостныя верки, присутствовали при небольшихъ маневрахъ и 7/19-го ч. отправились обратно, чрезъ Русукъ въ Вѣну.

(J. de C.)

— По поводу чрезвычайно предосудительной статьи, появившейся на дняхъ въ издаваемой въ Константинополь, на Французскомъ языкѣ, газетѣ *Courrier de Constantinople*, Турецкимъ правительствомъ объявлено, что имѣ приняты мѣры къ обузданію своеволія выходящихъ въ

Турціи газетъ. Газ. *Journal de Constantinople*, сообщая о томъ, присовокупляетъ, что помещенное въ Вѣвскихъ газетахъ извѣстіе о слѣланномъ будто бы главному редактору ея замѣчаніи о неприличіи помещаемыхъ имъ статей, не имѣетъ основанія.

(J. de C.)

— На прошлой недѣлѣ, при подувшихъ южныхъ вѣтрахъ, значительно усилился прихоль изъ Дарданеллъ; въ полторы сутки вышло до 350-и судовъ въ Босфоръ. Почти все эти суда предварительно зафрахтованы были къ отплытію въ Черноморскіе порты, а потому здѣсь фрахты остались по прежнему высоки.

(J. de C.)

— Изъ Галаца пишутъ, отъ 13-го Сентября, что по настоянію тамошняго агентства Дунайскаго пароходства, Австрійскій интернунцій въ Константинополь обратился къ Турецкому правительству съ ходатайствомъ объ оказаніи надлежащаго покровительства и защиты Австрійскимъ агентамъ этого пароходства и имуществу общества въ Силистріи, Систовѣ, Никополи и Ломъ-Поланкѣ, гдѣ Турецкая чернь приняла противъ нихъ угрожающее положеніе.

(V. Z.)

— По извѣстіямъ изъ Босніи, отъ 14-го сентября, Турецкое правительство разрѣшило тамъ свободное производство пороховъ и потребовало высылки значительныхъ суммъ въ Шумлу и Румилію, гдѣ формируютъ 15 баталіоновъ редифовъ или милиціи. Изъ нѣсколькихъ мѣстечекъ Македоніи отправлено на дняхъ 2,670 человекъ редифовъ въ Софію, частью добровольно, и частью насильно. Мѣстные казначейства въ Румиліи пусты; ни военные офицеры, ни гражданскіе чиновники нѣсколько мѣсяцевъ не получаютъ жалованья; цѣна кукурузы, составляющей тамъ главный продуктъ для народнаго продовольствія, возвысилась въ такой степени, что сравнялась съ цѣною пшеницы.

(V. A.)

— Изъ Софіи въ Румилію, пишутъ отъ 22 сентября, что въ слѣдствіе строгихъ приказаній генералъ-адъютанта князя *Горчакова*, на счетъ охраненія неприкосновенности Русскихъ аванпостовъ, *Омеръ-паша* приказалъ, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія, войскамъ своимъ воздерживаться отъ поданія малѣйшаго повода къ жалобѣ Русскимъ аванпостамъ, а за выстрѣлъ, слѣзанный чрезъ Дунай, объявить виновнымъ смертную казнь.

(Od. B.)

О значеніи послѣднихъ событій въ Афганистанѣ для развитія географическихъ свѣдѣній.

(Продолженіе (*).)

Борнсъ и его спутники продолжали путь до Пешавара, гдѣ были очень хорошо приняты владѣтелемъ этой области, Султаномъ Могамедъ-Ханомъ. Это былъ не безграмотный Афганецъ, говоритъ Борнсъ, какого я надѣялся встрѣтить, но человекъ очень свѣтскій и прекрасно образованный; его открытыя, приветливыя манеры сдѣлали на меня неизгладимое впечатлѣніе! Однажды, прогуливаясь съ Султаномъ по окрестностямъ города, наши путешественники были свидѣтелями быстрого отравленія правосудія, совершенно характеристическаго и вполне подтверждающаго рассказъ лейтенанта Кополи о неумолимой строгости, съ какою наказываются въ Афганистанѣ нарушеніе супружеской вѣрности. «Выходя изъ предмѣстья, говоритъ Борнсъ, мы привѣли огромную толпу народа, а приблизившись къ ней, увидѣли изуродованные трупы мужчины и женщины

(* См. *МФ* 57, 59, 60, 62, 65, 66, 71, и 73 нашей газеты.

ны, брошенные на наземную кучу. Немедленно толпа окружила Султана и его свиту, и одинъ изъ присутствующихъ весьма почтительно доложилъ Государю, что, заставши жену свою на мѣстѣ преступленія, онъ тотчасъ же убилъ ее вмѣстѣ въ соблазнительнѣ. Разскащикъ держалъ еще въ рукахъ окровавленную саблю, которою онъ лишилъ жизни беременную жену, бывшую уже матерью троихъ дѣтей. Могамедъ-Ханъ предложилъ ему нѣсколько вопросовъ, что продолжалось не болѣе трехъ минутъ, и потомъ возвыся голосъ, сказалъ: ты поступилъ, какъ истинный мусульманинъ; я тебя оправдываю. Послѣ этого мы продолжали прогулку, сопровождаемые криками толпы: Ахъ-тинъ, Ахъ-тинъ (браво)! Въ другой разъ, разговаривая съ Афганцемъ, бывавшимъ въ Индіи, Борнсъ желалъ узнать его мнѣніе объ англійскомъ судопроизводствѣ. Афганецъ, по азіатскому обыкновенію, отвѣчалъ аллегорически: «Дайте человеку двѣ жизни и терпѣніе Юва, и тогда все будетъ хорошо.» Эта насмѣшка надъ медленностью нашихъ судилищъ, — прибавляетъ Борнсъ — какъ бы издавна она ни явилась, можетъ быть принесетъ хорошія послѣдствія.

Отсюда Борнсъ продолжалъ идти по глубокой и живописной долинѣ Кабуль-Дарьи, надъ которою съ сѣвера господствуетъ высокая хребетъ Шуриль, или Хунеръ, увѣнчанный вѣчными снѣгами, а съ юга снѣжными вершинами Сефидъ-Куша, или Бѣлой-горы. Афганскіе мусульмане думаютъ, что ковчегъ Ноевъ остановился на Хунерѣ; но другія восточныя преданія помещаютъ этотъ мугамчеданскій Араратъ или въ центръ Солиманъ-Куша, или на правомъ берегу Инда, или на которомъ-нибудь изъ гигантскихъ пиковъ Гималаевъ. Известно, что Мусульмане признаютъ всѣ основныя сказанія Моисеевой книги Бытія.

Борнсъ, подобно Муркрофту, замѣтилъ въ одной горѣ, на сѣверѣ отъ рѣки Кабула, между Пешаваромъ и Джелалабадомъ, углубленія, сдѣланныя въ бокахъ ея. Туземцы относятъ ихъ ко временамъ *кафровъ*, т. е. невѣрныхъ; или — говоря проще — къ эпохѣ, имѣ невѣрности. Пещеры эти расположены группами, и каждая имѣетъ отдѣльный входъ, величиною съ обыкновенную дверь. По своему положенію и многочисленности, углубленія эти невольно приводятъ къ мысли о подземномъ городѣ.

Подобныя пещеры разбѣяны по всѣмъ частямъ Средней Азіи, отъ Инда, гдѣ число ихъ особенно значительно, до предѣловъ Малоазійскаго полуострова, и всюду онѣ усюльзуютъ отъ наслѣдственныхъ преданій туземцевъ. Время образованія этихъ безчисленныхъ подземелій можетъ быть различно, смотря по мѣстности; но почти безошибочно можно сказать, что все онѣ относятся къ первобытнымъ вѣкамъ Исторіи, когда люди, не умѣя еще покрывать землю строеніями, выкапывали себѣ жилища въ ея недрахъ.

Борнсъ встрѣтилъ еще много искусственныхъ холмовъ, называемыхъ *тона*. Туземцы не умѣютъ объяснить ихъ происхожденія, но при всемъ томъ путешественникъ не преминулъ осмотрѣть ихъ. Многіе другіе путешественники, какъ уже мы видѣли, неожиданно успѣли открыть нѣсколько памятникомъ глубокой древности.

Джелалабадъ, который Борнсъ видѣлъ мимоходомъ, есть, по словамъ его, одинъ изъ самыхъ грязныхъ городовъ, какіе только встрѣчалъ онъ въ свою жизнь. Немного далѣе на западъ лежитъ Гандамахъ, образующій какъ бы черту раздѣла между жаркимъ и холоднымъ климатомъ. Обыкновенно говорятъ, что по одну сторону рѣчки, текущей черезъ этотъ городъ и впадающей въ Кабуль-Дарью, идетъ снѣгъ, а по другую дождь. Царство растительное принимаетъ здѣсь новыя формы. Пшеница, которая въ Джелалабадѣ уже созрѣла, здѣсь была не выше трехъ дюймовъ, а между тѣмъ

города эти едва ли удалены одинъ отъ другаго на 25 миль, или на 8 французскихъ лье. Горы, удаленныя отсюда только на 10 миль, покрыты сосновымъ лѣсомъ, который растетъ на 1000 метровъ ниже крайнихъ предѣловъ снѣговой линіи; путешественники должны были одѣваться здѣсь гораздо теплѣе, чтобы предохранить себя отъ рѣзкаго холоднаго воздуха. Это удивительное явленіе зависитъ отъ быстрого возвышенія страны, прилежащей къ долинамъ Индскаго бассейна.

1-го мая Борисъ прибылъ въ Кабуль и немедленно отправился къ Набабу Джеббаръ-Хану, брату Султана Достъ-Могаммедъ-Хана, бывшего тогда на высшей степени политическаго могущества и славы. Путешественникъ нашъ нѣсколько разъ имѣлъ случай бесѣдовать съ Достъ-Могаммедомъ, и разговоры эти сдѣлали на него такое благопріятное впечатлѣніе, что оно не изгладилось даже и тогда, когда Достъ-Могаммедъ оказался уже явнымъ врагомъ Англіи. «Слава Достъ-Могаммедъ-Хана, говоритъ Борисъ, поражаетъ умъ путешественника еще задолго до прибытія его во владѣнія этого Государя. Его правосудіе сдѣлалось предметомъ постоянныхъ всеобщихъ похвалъ. Поселенныя живуть здѣсь, вовсе не зная и нечувствуя азіатскаго деспотизма; горожанамъ вполне безопасно въ своемъ домѣ; купецъ глубоко убѣжденъ въ правосудіи и въ дѣйствительномъ покровительствѣ закона его товару; солдаты твердо увѣрены въ исправномъ платежѣ его жалованья. Для человека, облеченнаго высшею степенью могущества, большія похвалы рѣшительно невозможны. Достъ-Могаммедъ-Хану не было еще тогда и сорока лѣтъ. Мать его была Персійка, и онъ воспитывался въ кругу ея соотечественниковъ, что особенно помогло развитію его ума и дало огромныя преимущества надъ другими братьями. Мы были изумлены, прибавляетъ Борисъ, его повѣдѣніемъ, познаниями и любознательностію, также какъ свободными манерами и прекраснымъ обращеніемъ. Безъ всякаго сомнѣнія онъ есть могущественнѣйшій изъ всехъ владѣтелей Афганистана, но и при этомъ блистательныя дарованія могутъ вознести его еще выше.»

Послѣ трехъ-недѣльнаго пребыванія въ Кабуль Борисъ снова отправился въ путь. Вместо того, чтобы идти на югъ къ сторонамъ Газни, какъ это сдѣлалъ Форстеръ въ 1785 и Куртъ въ 1826 году, наши путешественники пошли прямо на западъ по дорогѣ, пройденной Муркрофтомъ, къ горной возвышенности Кохъ-и-Баба, образующей, близъ Кабула, одинъ изъ главнѣйшихъ соединительныхъ узловъ Гинду-Куша. Въ соседнихъ долинахъ обитаетъ оседлое племя Газара, или Гезаре, которое, по чертамъ лица, можетъ быть отнесено къ монгольскому происхожденію, хотя Муркрофтъ видитъ здѣсь другое начало. Племя это занимаетъ довольно значительное пространство на западъ, по направлению къ Герату. Здѣсь три ущелья, послѣдовательно расположенныя террасами, переводятъ съ одной стороны горы на другую. Первое изъ нихъ называется Уна и находится на высотѣ 11,000 футовъ надъ поверхностію моря, и на 5,000 — выше Кабула; второе ущелье, Гаджигакъ, на тысячу футовъ выше перваго, и наконецъ послѣднее, Калу, на столько же выше втораго. Еще далеко не доходя до высшей точки этихъ проходовъ, которые Борисъ описываетъ ужасными красками, путешественники наши достигли линіи вѣчныхъ снѣговъ. По выходѣ изъ Кутальскаго дефиле быстрый спускъ скоро привелъ ихъ въ долину, гдѣ передъ глазами наблюдателя является грандіозная картина развалинъ Бамьяна и его колоссальныхъ идоловъ (*).

Кромѣ этихъ гигантскихъ памятниковъ, вы-

сѣченныхъ прямо въ скалы, къ особенностямъ Бамьяна надобно отнести безчисленное множество подземельй, разсѣянныхъ по всемъ частямъ долины, почти на пространствѣ 8 миль, и теперь еще служащихъ жилищами для значительной части населенія. Эти замѣчательныя пещеры знакомы уже намъ по описанію Муркрофта; сочиненіе Бориса, менѣе подробное въ этомъ отношеніи, прибавляетъ очень немного новыхъ замѣчаній.

Туземцы называютъ эти гроты *Сумочъ*. Отдѣльно отъ другихъ возвышающейся холмъ, совершенно изрытый этими углубленіями, похожъ на улей, полный сотамъ. Холмъ этотъ называется городомъ Гулгула, построеніе котораго приписываетъ Царю Джелалу, не умѣя ми какъ опредѣлить времени его владычества.

Подземелья расползены по обѣимъ сторонамъ долины, но большая часть ихъ относится къ сѣверной половѣ, гдѣ возвышаются два извѣстныхъ идола. Они образуютъ здѣсь настоящій подземный городъ, занимающій огромное пространство. Здѣсь часто находятъ остатки древности, относящіяся, по видимому, къ эпохѣ мусульманства. Ни одна изъ этихъ галерей не носитъ на себѣ признаковъ какой-нибудь особенной архитектуры, все онѣ суть простыя четверугольныя ямы, выкопанныя въ горѣ; и только не многіе оканчиваются чѣмъ-то въ родѣ купола, внизу котораго видны скульптурныя фризы. Между туземцами ходитъ много оригинальныхъ сказаній о Бамьянскихъ пещерахъ. Одна мать, говорятъ они, потеряла тутъ своего ребенка и нашла его только черезъ 12 лѣтъ. Конечно, рассказъ этотъ невѣроятенъ, но онъ даетъ идею объ обширности пещеръ. Очевидно, Бамьянъ относится къ глубокой древности, и Борисъ думаетъ видѣть въ немъ тотъ самый городъ, который встрѣтилъ Александръ у подошвы Паропамиза прежде вступленія своего въ Бактріану. Но въ такомъ случаѣ надобно согласиться, что колоссальныя Бамьянскія идола относятся къ позднѣйшей эпохѣ, потому что если бы они существовали во времена Александра, то первые его Историки, участники и свидѣтели знаменитаго похода въ Индію, конечно не упустили бы случая упомянуть объ этихъ замѣчательныхъ памятникахъ.

Идола представляютъ фигуры мужчины и женщины; первый называется *Сильсакъ*, второй *Шахмама*. Обѣ фигуры высѣчены въ рельефъ на самой лицевой части скалы, составъ которой не имѣетъ значительной твердости. Фигуры эти не равной величины: та изъ нихъ, которая изображаетъ мужчину, выше другой, и размѣры ея доходятъ до 120 футовъ, а самая низшая, служащая ей помѣщеніемъ, углублена внутрь скалы почти на 7 футовъ (*). Самый идолъ чрезвычайно изуродованъ, обѣ ноги его развиты пушечнымъ ядромъ, а лицо, выше рта, все перепорчено. Губы его очень велики; уши длинныя и висячія; голова, какъ кажется, была украшена тиарою. Тѣло идола совершенно закрыто мантиею, сдѣланною изъ какой-то особенной массы, прекрѣпленной къ главной фигурѣ деревянными гвоздями, сохранившимися еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Въ идолѣ, произведеніе это во все несообразно; драпировка лишена изящества, а руки, поддѣрживавшія мантию, теперь нѣтъ. Статуя женщины гораздо выше по исполненію, хотя одѣта точно также. Она высѣчена въ той же скалѣ, на разстояніи 600 футовъ отъ первой, и размѣры ея вообще меньше той въ половину.

Ниши обѣихъ статуй были некогда покрыты штукатуркою и по ней живописью, изображавшею людей, чего впрочемъ вовсе непримѣтно въ настоящее время, кромѣ той части свода, которая находится надъ головами статуй. Въ этихъ мѣстахъ краски еще довольно свѣжи и черкисель-

ко же ясны, сколько и въ Египтѣ. — Фигуры эти разнообразныя; онѣ болѣею частью представляютъ бюсты женщины, съ пучкомъ волосъ на головѣ, и съ мантиею, закрывающею половину тѣла; все изображеніе обыкновенно окружено лучами. Въ одномъ мѣстѣ Борисъ могъ различить группу изъ трехъ женщинъ, сдѣлавшихъ одна за другою. Художественное исполненіе работы посредственно.

Преданія мѣстныхъ жителей о Бамьянскихъ идолахъ пусты и неудоверительны. Рассказываютъ, что онѣ сдѣланы, двѣнадцать вѣковъ тому назадъ, однимъ племенемъ Кафировъ, или невѣрныхъ, и изображаютъ какого-то царя, котораго звали *Силса*, и жену его. Государь этотъ царствовалъ въ какой-то отдаленной землѣ, и его обожали за могущество. Индусы увѣряютъ, что статуи эти сдѣланы народомъ Панду и упоминаются въ Магабхаратѣ. Известно, что послѣдователи Брами даже до сихъ поръ, прохоя мимо двухъ идоловъ, поднимаютъ руки въ знакъ обожанія. Предполагали также, что эти статуи могли принадлежать Будистамъ, подтверждая такое предположеніе длинными ушами большой фигуры. Однако Борисъ утверждаетъ, что онъ не находитъ никакого сходства между этими идолами и колоссальными изображеніями Салсетскихъ гротовъ близъ Бомбея. Онъ прибавляетъ, что въ ущельѣ надъ головами идоловъ живонисъ замѣтно совершенное сходство очертаній съ изображеніями, которыми украшаютъ храмы джиновъ въ западной Индіи. Въ Бамьянскихъ идолахъ ничто не показываетъ значительнаго развитія искусства; по этому невозможно приписать ихъ исполненію Бактрійскимъ Грекамъ. Къ сожалѣнію, на нихъ нѣтъ ни какой надписи, которая могла бы уяснить вопросъ. Окончательное предположеніе Бориса состоитъ въ томъ, что эти колоссальныя фигуры высѣчены въ свѣдѣніе прихотливой фантазіи какого-нибудь значительнаго владѣльца, желавшаго противопоставить ихъ знаменитымъ подземельямъ долины.

Вообще, не смотря на подробныя свѣдѣнія, собранныя Муркрофтомъ, Борисомъ и другими путешественниками объ этихъ изваяніяхъ, еще и теперь суть если не дѣйствительныя сомнѣнія о ихъ происхожденіи и назначеніи, то, по крайней мѣрѣ, значительныя пробѣлы въ разясненіи самыхъ подробностей исполненія и другихъ не менѣе важныхъ обстоятельствъ. Бамьянъ пока еще ждетъ путешественника, правдивая кисть котораго оживила бы для насъ эти любопытныя памятники невѣстной эпохи, что уже сдѣлано другими для развалинъ Персеполя, для подземныхъ храмовъ Индіи и въ самое близкое къ намъ время для открытыхъ на берегахъ Тигра памятниковъ Ассиріи.

Бамьянъ хотя и выходитъ изъ предѣловъ Хахста Кабульскаго, однако онъ расположенъ еще на сѣверной отлогости Гинду-Куша. Рѣка, орошающая его долину, есть одинъ изъ притоковъ Аму-Дарьи. Такимъ образомъ отсюда Борисъ вступилъ въ Туркестанъ, но мы не будемъ слѣдовать за нимъ въ этомъ путешествіи, а сдѣлаемъ только самый краткій очеркъ его.

Борисъ прошелъ верхнюю часть Туркестана отъ гористой страны до Бальха; путешествіе это, соединенное съ разнородными приключеніями и опасностями, чрезвычайно хорошо разсказано предприимчивымъ странникомъ. Трое сутокъ посвятилъ Борисъ изученію Бальха, некогда знаменитаго своими богатствами, и теперь еще занимающаго въ окруженіи пельзы два лье. Здѣсь онъ присоединился къ каравану, шедшему въ Бухару; мѣста, видѣнныя имъ на этомъ пути, дали возможность подтвердить вѣрность описанія Бактріаны, сдѣланнаго Квинтомъ Курціемъ. Мысливъ, проведенный въ Бухарь, былъ посвященъ изученію этого города и его населенія, что прибавило нѣсколько превосходныхъ

(*). Позднѣйшія наблюденія показали высоту долины Бамьяна надъ поверхностію моря въ 8496 англійскихъ футовъ, т. е. около 1214 русскихъ сажень.

(*). Мы уже видѣли, что размѣры, приведенные Муркрофтомъ, гораздо значительнѣе.

етраницъ къ сочиненію Борнса. До сихъ поръ слѣдуя постоянно на сѣверъ, онъ, по выходе изъ Бухары, направился къ юго-западу, желая обозрѣть Хорасанъ. Здѣсь надобно было пройти большую Трухменскую стѣну, страшный характеръ которой достаточно объясняли побывавшіе скелеты лошадей и верблюдовъ, покрывавшіе всю стѣну. Караванные пути, проложенные по сыпучимъ пескамъ, легко исчезаютъ подъ вліяніемъ сухихъ ветровъ, часто бующихъ въ этой ужасной пустынѣ; между тѣмъ если только путешественникъ немного сойдетъ съ прямой дороги, ему угрожаетъ неминуемая смерть. Послеъ безчисленныхъ опасностей, изтомленный караванъ достигъ наконецъ Персидской границы. Въ этотъ разъ Борнсъ прошелъ по неизвѣданной до того времени части западнаго Хорасана, и посетивши часть Мазандерана, расположенную на юго-восточномъ углу Каспійскаго моря, прибылъ въ Тегеранъ, гдѣ имѣлъ честь представляться Шаху, который съ живымъ участіемъ спрашивалъ его о причинахъ и обстоятельствахъ такого путешествія. Послеъ этого Борнсъ побывалъ въ Исфагани и Ширазѣ, отправился моремъ изъ Бушира, посетилъ Ормуздъ и Маскатъ, и вышелъ на берегъ въ Бомбей, 18 Января 1833 года. Отсюда онъ немедленно поехалъ въ Калькутту, гдѣ получилъ отъ Генераль-Губернатора, Лорда Уильяма Бентинка, заслуженныя похвалы за прекрасные результаты своего путешествія. Здѣсь Борнсъ мысленно обозрѣлъ тѣ труды, которые исполнилъ онъ, и опасности, которыя превозмелъ; съ справедливымъ сознаніемъ достоинства своихъ заслугъ начерталъ онъ, послеъ тринадцати-мѣсячнаго отсутствія, эти строки, въ которыхъ виденъ самый краткій очеркъ его дальняго странствованія. «Начиная свой путь, я видѣлъ въ перспективѣ все то, что только могло возбудить любознательность и воспламенить воображеніе путешественника древнихъ и новыхъ временъ: Бактрію, Трансоксиану, Скиною, Парсію, Харезмъ, Хорасанъ и Иранъ. Теперь все эти страны уже пройдены мною. Я прослѣдилъ большую часть дороги Александровой, побывалъ во владѣніяхъ Пора и Таксила, переплылъ Гидаспъ, странствовалъ по горамъ Инда, жилъ въ знаменитомъ Бальхѣ, откуда Цари Греческіе, удаленные изъ Авіи и Коринфа, разливали нѣкогда по цѣлому міру науки, искусство и исторію отдаленной Эллады. Я видѣлъ мѣста, въ которыхъ совершались войны Александра, и вторженія завоевателей—варваровъ, Чингиза и Тимура; ознакомился съ театромъ походовъ и пировъ Бабера, такъ увлекательно описанныхъ въ его мемуарахъ. На берегахъ Каспія я шелъ по той дорогѣ, по которой Александръ преслѣдовалъ Дарія, а возвращаясь къ Инду, посетилъ берега Мекрана, древней Гелрози. Наконецъ, мнѣ удалось быть на тѣхъ волнахъ, по которымъ плылъ Неперхъ, начальникъ флотиліи героя Македонскаго.....»

Очень жаль, что предѣлы общаго обозрѣнія не даютъ возможности подробнѣе обозначить описаніе перваго путешествія Борнса во внутреннія страны Азіи. Это есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ сочиненій въ своемъ родѣ, какъ по историческимъ и географическимъ указаніямъ о пройденныхъ странахъ, такъ по множеству важныхъ новыхъ свѣдѣній, въ немъ заключающихся, и по живому, умному, цвѣтнстому языку, которымъ передается намъ авторъ свои наблюденія.

Скоро мы еще разъ увидимъ Борнса на пути въ Кабуль, облеченнаго уже официальнымъ политическимъ характеромъ; но прежде нежели перенесемъ въ среду волненій, въ которыхъ суждено было ему погибнуть, познакомимся съ

изслѣдованіями трехъ новыхъ путешественниковъ, *Хонцибергера, Массона и Вилла*, которые въ промежутокъ между первымъ и вторымъ путешествіями Борнса, обозрѣли сѣверъ Афганистана и нѣкоторыя части земли Балухей.

(Продолженіе будетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Комитетъ Выставки естественныхъ и промышленныхъ произведеній Кавказа, которую предполагалось открыть въ Тифлисѣ въ ноябрѣ сего года, доводитъ симъ до всеобщаго свѣдѣнія, что открытіе поманутой Выставки, по особымъ уважительнымъ причинамъ, отлагается впрелдъ до удобнѣйшаго времени, о которомъ въ свое время будетъ публиковано.

Утерянъ билетъ подъ № 260, выданный изъ Приказа Общественаго Приартія 23 Декабря 1832 года. Нашедшаго этотъ билетъ просятъ доставить въ означенный Приказъ.

Ф А Г Е

имѣть честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его получены изъ-заграницы **МОДНЫЕ ТОВАРЫ**, какъ-то: мраморныя столы, венеціанскія зеркала, разнаго рода мебель новѣйшаго фасона, овощи, масляныя, смары, дѣтскія игрушки, золотыя и серебряныя драгоценныя вещи, духи, мужское бѣлье, столовое бѣлье, утреннее платье, чулки, носки, богатый хрусталь, сервизы, разные подносы, форфоровыя вещи, музыкальныя шкатулки, столовыя и чайныя приборы на 12 персонъ, разные вещи изъ резины, дамскія шитыя пуговины, двойныя лорнеты, хлыстики и вообще множество галантерейныхъ вещей; кромѣ того въ скоромъ времени получены будутъ ассортиментъ мужескихъ платьевъ, а также и дѣтскихъ; все товары будутъ продаваться 35% ДЕНЕЖЕЛЕ противу прежнихъ цѣнъ, какъ напримеръ: сюртуки и фраки отъ 25 до 50 руб. сер., панталоны трико отъ 9 до 10 руб., жилеты кашемировыя отъ 5 до 6 р. Триковыя пальто на шелковой подкладкѣ и на ватѣ отъ 50 до 35 руб. Скоро получатся также мужескія дамскія—амазонскія шляпы, фуражки, сѣдла мужескія,

дамскія, разнаго рода англійскія сорути, мужеская, дамская и дѣтская обувь, перчатки лучшей доброты. Вообще **ВСѢ ТОВАРЫ** можно получить въ магазинѣ его, **ЗА ВЕСЬМА СХОДНУЮ ЦѢНУ.**

Въ Боржомѣ продается **КАМЕННЫЙ ДОМЪ** со службами, мебелью и посудой, близъ минеральныхъ ваннъ; о цѣнѣ спросить Штабсъ-Капитана Шульгина въ м. Боржомѣ, или у г-жи Лабиль въ Тифлисѣ.

Вдова портнаго Гейгера симъ объявляетъ, что въ занимаемомъ ею домѣ по соседству съ домомъ князя Палаваидова, возлѣ Георгіевской церкви, продаются, за дешевую цѣну, готовое платье военное и гражданское, и разныя сукна и трико.

Тифлисскій гражданинъ Гавріиль Мелкумовъ желая отдать въ наемъ двухъ-этажный домъ свой съ особымъ дворомъ, кухнями, сараемъ, конюшнею и садикомъ, состоящимъ на Авлабарѣ возлѣ Покровскихъ казармъ, за сходную цѣну, проситъ желающихъ нанять этотъ домъ, обращаться къ нему, хозяину, живущему въ другомъ своемъ домѣ, неподалеку отъ вышеозначеннаго.

ПРИБЪХАЛИ: октября 10-го: изъ Александрополя Коллежскій Совѣтникъ Федоровъ, изъ Горіи Подполковникъ Кузьминъ, изъ Ставрополя Губернскій Секретарь Криваносовъ. 11-го: изъ Елисаветополя Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Десиловъ, изъ Ростова Маіоръ Горкушенко. 12-го: изъ Кахетіи Генераль-Лейтенантъ князь Андрониковъ, изъ Крыма Статскій Совѣтникъ графъ Соллоубъ, изъ Боржома Коллежскій Совѣтникъ Витте. 13-го: изъ Александрополя Генераль-Лейтенантъ князь Бобутовъ, изъ Кутаисской губерніи Поручикъ Шаубатовъ, изъ уроч. Царскихъ Колодезь Поручикъ Поцхеровъ.

ВЫБЪХАЛИ: октября 10-го: въ Эриванѣ Коллежскій Ассесоръ Габасовъ. 11-го: въ Закаталы Полковникъ Серебряковъ, въ Ставрополь Коллежскій Ассесоръ Ясинскій, въ С. Петербургѣ Капитанъ князь Голицынъ, въ Александрополь Титулярный Совѣтникъ Минасовъ, въ Шемаху Прапорщикъ Зараповъ. 12-го: въ Елисаветополь Титулярный Совѣтникъ Эфидаджеевъ, въ Александрополь Губернскій Секретарь Кондратовичъ, въ Горію Коллежскій Регистраторъ Мамуловъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ в числѣ по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 15 1/2 Р°. Русск. по тулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наи.	Наиб.
9-го Окт.	7 утра.	+10,8	+9,3	0,85	371,03	Тихо.	Пасмурно и д.	+ 9,3	+14,6
	1 попол.	+14,6	+11,3	0,69	371,97	Тихо.	Облачно.		
	9 вечер.	+9,5	+3,6	0,90	373,19	ЮВ. оч. сл.	Пасмурно.		
10-го Сент.	7 утра.	+3,9	+3,2	0,90	376,30	ЮВ. оч. сл.	Облачно.	+ 8,1	+12,2
	1 попол.	+12,1	+9,7	0,70	376,26	— — —	— — —		
	9 вечер.	+10,0	+3,9	0,83	376,04	ЮВ. слаб.	Облачно.		
11-го Окт.	7 утра.	+9,4	+3,3	0,91	374,61	В оч. сл.	Облачно.	+ 8,5	+15,8
	1 попол.	+12,3	+9,7	0,65	372,37	— — —	Обл. разс.		
	9 вечер.	+9,3	+9,0	0,89	375,44	З оч. сл.	Обл. разс.		
12-го Окт.	7 утра.	+7,3	+6,0	0,75	374,15	СЗ. слаб.	Обл. мѣтн.	+ 6,2	+11,3
	1 попол.	+11,4	+7,4	0,51	374,30	СЗ. сильн.	Обл. мѣтн.		
	9 вечер.	+3,5	+3,7	0,62	373,79	СЗ. оч. сил.	— — —		

Прим.: 9 числа съ 7 ч. 40 м. до 8 ч. 20 м. утра шелъ дождь, съ 1 ч. 45 м. до 2 ч. 20 м. по пол. выпр. дождь, съ 2 ч. 43 м. по пол. до 8 ч. 55 м. вѣч. шелъ дождь. 10 числа, съ 1 ч. 5 м. до 3 ч. 16 м. утра выпр. очень мелкій дождь, 11 числа съ 5 ч. 56 м. по пол. до 7 ч. 26 м. вѣч. шелъ дождь съ 10 ч. 43 м. до 10 ч. 36 м. вѣчера шелъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,163 русск. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 14-го Октября 1833. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ П. Сливцкій.